

СОБЫТИЯ

РУССКИЕ РЕЗОНЫ В ПАРИЖЕ

ЗАСЕДАНИЕ российско-французского Совета сотрудничества по вопросам безопасности (ССБВ) прошло 12 ноября в Париже. Участниками встречи в формате "2+2" стали министры иностранных дел и обороны Сергей Лавров и Сергей Шойгу — с одной стороны — и министры иностранных дел и вооружённых сил Жан-Ив Ле Дриан и Флоранс Парли — с другой. Созданный около двух десятилетий назад, ССБВ подразумевает ежегодный крупный стол, однако, в зависимости от направлений геополитических ветров и избранного во Франции президента, об обязательствах проводить встречи частенько "забывают" как в Париже, так и в Москве (последний, наиболее долгий период "забычивости" выпал на 2012—2018 годы и был частично связан с деятельностью Франсуа Олланда). Примечательно, что заседание, запланированное на 2020 год, было сначала перенесено, а потом и вовсе отменено на фоне скандала вокруг отравления Алексея Навального. В нынешнем году поводов к откровенной и голословной русофобии не убавилось, но вот вопросов, требующих обсуждения вживую и без вечно выходящих за что-то европейских партнёров, накопилось предостаточно: обстановка с беженцами на польско-белорусской границе, обострение украинского вопроса, шалкозакидательство ВМФ США в Чёрном море — это лишь некоторые из них.

Что для России, что для Франции понятно: властвующая прослойка Белоруссии сейчас держит очередной акцен на способность управлять страной. И если при первых проверках экзаменаторами выступали рядовые белорусы, то теперь "профессора" позубастей: целый Евросоюз и леволиберальная общность. Старому Совету слишком совестно уважать власть "последнего тирана Европы" Александра Лукашенко. В то же время миграционный кризис породил новую волну противоречий внутри Евросоюза, ведь отношение к иммигрантам у стран-членов крайне разнится; Варшава не хочет стать козлом отпущения за десятки недалёковидных шагов старушки Европы и впускать не пойми кого. А Париж и Москва сложившейся ситуации сочувствуют, но про подверженную частым переменам политическую повестку Варшавы не забывают. Хотя составленное французской стороной коммюнике по итогам ССБВ и подчёркивало "безответственное и неприемлемое поведение белорусских властей в отношении инструментализации миграционных потоков, направленных против нескольких стран Европейского союза", риторика ранит слабей укусом комара. Особенно таких толстокожих политиков, как Александр Лукашенко.

Касательно другого нашего соседа, Украины, разговор на ССБВ предполагал классическую репризу о важности выполнения Минских соглашений. За день до заседания Сергей Лавров обмолвился, что "им [французской делегации] не уйти в завтрашнем разговоре в целом от ответственности за поведение их подопечных в Киеве". Вместе с тем на стенью актуальности темы повлияла мощнейшая информационная бомбардировка, проведённая Вашингтоном на первой ноябрьской неделе. Американская разведка по фотографиям со спутника заметила крупное сосредоточение российских войск в районе города Ельня. Предположив, что это копятся силы для дальнейшего удара по украинским позициям, в

Москву вылетел директор ЦРУ Уильям Бёрнс, который после череды разговоров и телефонного звонка напрямую Владимиру Путину смог спокойно выдохнуть и вернуться в Лэнгли. Впрочем, умиротворение Бёрнса не распространилось на американских генералов и адмиралов, ответственных за разведывательные полёты и внеочередные учения в акватории Чёрного моря. В связи с этим возникшее осложнение в отношениях России с Украиной и США отозвалось на заседании ССБВ: дабы не терять расположения американцев, французы через упомянутое выше коммюнике "выразили обеспокоенность ухудшением ситуации с безопасностью на Украине и чётко предупредили о серьёзных последствиях любого дальнейшего возможного ущерба территориальной целостности Украины". За привешившимся официозом этого заявления скрыта уже шестилетняя язва Минских соглашений: французы вне реального курса событий в Донбассе и не способны влиять ни на одну из сторон конфликта. Но вставать в позу в угоду западным партнёрам ещё не разучились.

ПО-НАСТОЯЩЕМУ ОСТРЫЙ для французозов вопрос — это Африка. Из-за травм колониального прошлого Париж внимательно следит за политическими сдвигами на чёрном континенте. На заседании ССБВ в повестку входило обсуждение ситуации в Мали: эта африканская страна выучивается демократическим ценностям путём пролития крови: через этнические чистки, бесконечную борьбу с терроризмом, хунту, — и французская сторона имеет к подобному "обучению" прямое отношение. Наряду с этим у сегодняшней Республики Мали сформирован явный запрос на военные ресурсы, как технические, так и человеческие. Установившийся там режим нашёл в России удобного партнёра, и Москва официально поставляет Бамако военную технику, боеприпасы и вооружение, а также делится опытом с офицерами; в Мали же работает группа Вагнера, обслуживающая нынешний режим. Парижу подобный расклад, подразумевающий потерю влияния на крупнейшего экспортера хлопка и третью африканскую экономику по добыче золота, не нравится. Поэтому ещё в сентябре Франция и Германия грозились вывести войска из Мали, ставя знак равенства между группой Вагнера и официальной Москвой. В свою очередь, 11 ноября во время конференции с Абдулаем Диопом, главой Министерства иностранных дел Мали, Сергеем Лавровым было сделано следующее заявление: "Мы не имеем отношения к деятельности каких-либо таких структур, которые созданы гражданами России; они самостоятельно заключают контракты, и если эти контракты заключаются с законными правительствами суверенных государств, я не понимаю, что здесь можно усматривать негативного". Осталось ли довольны французы столь странным размежеванием понятий Российское государство и российский гражданин, покажет время.

К слову, следы группы Вагнера французы нашли и в Ливии, растерявшей стабильность после зверской расправы над главой государства Муммаром Каддафи в 2011 году. Тема продолжающейся там войны "всех против всех" снова возникла на передовицах газет в прошедшем октябре. Эксперты ООН по правам человека усмотрели в действиях каждой стороны конфликта прецеденты военных преступлений. Наёмники группы Вагнера, выступающие на стороне Ливийской национальной армии генерала Халифы Хафтара, также считаются подозреваемыми. Задолго до проверок экспертов ООН, ещё в январе 2020 года, от вагнеровцев в Ливии отрицались Владимир Путин: "Если там и есть российские граждане, они не представляют интересов Российского государства и денег от Российского государства не получают". Строго говоря, французам нет дела до

беспорядка в Ливии и установления справедливости в регионе. Доказательством тому служит целое десятилетие ливийской смуты, начавшейся со смерти "тирана" Каддафи. Париж, однако, по-жандармски жагает создать картину проделанной работы: на ССБВ наверняка обсуждался обязательный вывод российских наёмников из Ливии и соответствующие санкции в отношении России, если вывод не будет выполнен. По этой же причине на непосредственно следующей за заседанием ССБВ специальной международной конференции по Ливии, проводимой в Париже, Сергей Лавров не подтвердил и не опроверг вывода группы Вагнера из региона. Всё-таки русский гражданин с русским оружием не является прямой ответственностью русского государства.

Президентство Макрона во Франции худо-бедно выправило дипломатическую ситуацию в отношениях наших стран. Олландовская бесхребетность исчезла, но Париж всё так же не может смириться с потерей влияния в привычных регионах. Заседание ССБВ, важное фактом проведения, а не вынесенными решениями, снова напоминает: фактический закат Европы ведёт к тому, что французский триколор в бывших колониях сменяется другими флагами. Например, российскими. Или флагами суверенных государств, в консолидации которых поучаствовали русские наёмники. Вместе с тем крайняя встреча ССБВ в очередной раз вскрыла болезненную для отечественной дипломатии тему — группу Вагнера. Её след угадывается во всех горячих точках мира и ничего, кроме уклончивых заявлений, наша политическая элита представить на суд общественности не может. Рано или поздно России придётся держать ответ за частные армии. Но вот доведётся ли про-сплавлять солдат-освободителей или оправдывать военных преступников, пока неясно.

Арсений ЛАТОВ

СТОЯНИЕ НА ЛОСОСЯНКЕ

ПРОИСХОДЯЩЕЕ НА ГРАНИЦЕ Польши и Белоруссии стало главной темой для обсуждения как в российских, так и европейских СМИ. Тем более странным в свете этого видится тот факт, что важные контексты, окружающие это событие и заставляющие смотреть на него совершенно иначе, проговаривались непозволительно редко или не проговаривались вообще — по крайней мере, на уровне mainstream-медиа. В том, что конкретно происходит около заставного забора, нет ничего нового — во всяком случае, для тех, кто следит за новостями. Белоруссия уже много месяцев принимает и переправляет в Евросоюз мигрантов. Минувшие июль и август отметились сравнительно небольшими политическим столкновениями Минска и Брюсселя на литовском фронте: тогда в Литву ездил глава Евросовета, мурло толкал речи о том, что границы Литвы, оказываясь, являются границами Европы, а своих мигрантов Белоруссия пускать оставит себе. Тогда СМИ предположили в целом проигнорировать ситуацию, ведь общее число "заявителей" на право въехать в Европу не превышало числа тех, кто ежедневно выезжает в неё через итальянские, греческие и испанские пляжи. Сейчас же организаторы жуткого шоу на другой границе Европы — польской — сделали всё, чтоб не остаться незамеченными и добились своей цели.

Участок границы рядом с населёнными пунктами Ключи и Брузги, что к юго-западу от Гродно, выбран неслучайно. Именно здесь проходит дорога, соединяющая Гродно с литовской столицей Вильнюсом и крупнейшим городом северо-востока Польши Белостоком. В Гродно в эту дорогу вклинивается шоссе из Минска, что делает этот путь не только связующим звеном между Прибалтикой и остальным Евросоюзом, но и популярным направлением для доставки грузов в Россию и из неё. В связи с этим дорога в районе границы хорошо построена, оборудована всей необходимой инфраструктурой, а пограничные посты всегда готовы отразить попытки незаконного пересечения надёжно укреплённого забора. Любому, кто взглянет на оживлённую трафику и бдительность военных трёх стран в этом равностороннем треугольнике величинной где-то с полсотни километров, станет ясно, что нелегальная иммиграция должна осуществляться как можно дальше отсюда. К югу, например, граница охраняется куда слабее — местные утверждают, что знающий маршрут человек легко может пройти её, вовсе не заметив.

Естественная преграда в виде заболоченной лесистой местности сейчас, в период заморозков, как раз перестаёт играть особую роль, а незамеченным проскользнуть сквозь Польшу на запад намного легче, если переходить границу вдали от крупных трасс. Очевидно, устроитель пограничного кризиса ставил конечной целью вовсе не попадание мигрантов в Польшу: ему нужна была картинка непопадания, снятая на множество камер, заботливо подвезённых журналистами. Эта картинка — зрелище толп восточных людей с брёвнами, смотрящих на экипированных солдат по другую сторону забора — стала орудием обоюдного давления на Польшу, Евросоюз, Белоруссию и Россию.

Властям Польши, заметно отдалившейся от Евросоюза, происходящее на границе поначалу, вероятно, казалось настоящим подарком. Это же идеальная возможность на деле продемонстрировать своим гражданам исполнение тех принципов, которые так долго провозглашала Варшава. Монотонность, консерватизм, отказ в размещении "беженцев" и общий настрой на противодействие левторному влиянию с Запада. Тем не менее, когда демонстрация твёрдости своих убеждений затонула, Польша растеряла былую уверенность. Всё дело в долгой конфронтации с властями Евросоюза. Польские власти, как и излишне склонная к идеологическим клише пресса, рассказывают про раскол по идеологической линии между либералами из Брюсселя и консерваторами из Варшавы. На деле всё куда сложнее и упирается в ключевой принцип современной либеральной демократии, берущий начало в работах Шарля Монтескье и Джона Локка. Поляки провели у себя реформу судебной власти, в результате которой отказали судьям в праве предпринимать "действия политического характера" и любым способом саботировать деятельность судебной системы — за всё это теперь предполагается наказание. Размытые формулировки закона никого не ввели в заблуждение: Польша предприняла попытку выйти из-под судебной власти Евросоюза, чьи структуры де-факто находятся в иерархии выше любых польских. В ответ на это Европарламент до поры выпускал гневные резолюции и выражал глубочайшую озабоченность, но в какой-то момент терпению Брюсселя пришёл конец. Суд ЕС в Люксембурге — тот самый, что стоит выше прочих в Европе, — постановил штрафовать Польшу на миллион евро за каждый день действия пресловутой реформы. Было это в конце октября, так что сейчас у Варшавы ещё есть шанс сдать назад. До событий на границе центральная власть страны яростно отвергала эту возможность, результатом чего стало взаимное стремление Польши и Единой Европы поддаться друг другу. В связи с этим вспомнили любимую песню пропагандистов — права ЛГБТ. Ещё в 2019-м некоторые регионы Польши, словно магазины Германа Стерлигова, объявили себя свободными от ЛГБТ-пропаганды зонами. В начале осени, когда польско-европейское бодание только набирало обороты, ЕС во всеуслышание отказался выделять субсидии тем польским воеводствам, что пошли на этот шаг. Голод — не тётка и вот уже в конце сентября руководство Святохмишского воеводства, что севернее Кракова, решило, что ЛГБТ-пропаганда, в сущности, ничуть не хуже отсутствия сытных европейских харчей. Любые решения подобного толка тут же сопровождаются тоннами ничего не значащих резолюций о том, как поляки чтут свои корни и как польские мужчины любят женщин, а польские женщины — мужчин, так что для внутренней аудитории ощущение явного прогиба под Брюссель маскируется популистской мишурой. Более того, из удела радикалов в наступающей польской мейнстрим пришла идея о том, что Польша Евросоюз не нужен, а совсем даже вреден, так что пора бы уже и честь знать.

РАЗГОВОРЫ ПРО ВЫХОД из состава ЕС — несекретаемый блеф. Во-первых, разумеется, зависима от европейской помощи Польша не справится с самостоятельным существованием. Польское Агентство инвестиций и торговли утверждает, что с 2014 по 2020 год страна получила около 105 миллиардов евро только в рамках добрососедских спонсорских программ ЕС. Сколько миллиардов пришло по другим каналам и то, насколько усилился поток помощи с наступлением кризиса, Агентство умалчивает. Так что любые разговоры про самостоятельное существование хороши только на многолюдных факельных шествиях польских националистов, но никак не на уровне вменяемого анализа. Совместное существование множества стран, на протяжении веков взирающих на себе строптивость и наглость, вкуче с необходимостью жертвовать своим суверенитетом в угоду центру, зачастую исповедуемому иные идеи, неизбежно идёт рука об руку с такими столкновениями, как то, что возникло между Евросоюзом и Польшей. Для Брюсселя происходящее на восточной границе республики — ещё одна возможность поддаться полякам, для поляков же — эпизод, в котором принципиально важно не показать свою слабость.

В былые времена роль пограничных государств ЕС была очень простой: впускать орды чужаков и пропускать их сквозь свою территорию в надежде на быстрый проход и отсутствие интереса незваных гостей. Германия манила пособиями, Франция обещала жильё, Швеция сулила защиту всех прав и даже тогда ещё европейская Британия готова была припрет каждого беженца от войны или голода. Те времена давно ушли: Германия старается лишний раз не злить своих граждан, во Франции на антииммигрантской теме набирает огромную популярность кандидатура в президенты Эрик Земмур. Британия утпала на другую сторону Атлантики и даже шведы уже не так счастливы перспективам шариятизации собственной страны, как раньше. В связи с этим толпы мигрантов, по привычке зовущихся беженцами, но бегущих уже от необходимости добиваться чего-то своими силами у себя на родине, всё больше подглядывают хищными глазами на те страны, что ещё недавно были пунктами транзита на пути к европейской мечте. Прибалтика, которой ещё недавно брезговали, оказалась весьма соблазнительным вариантом в сравнении с Ираком, а Греция, откуда десантировавшиеся "беженцы" раньше стремились поскорее бежать, явилась для многих конечным пунктом. В этом смысле Польша ясно понимает свою уязвимость — отсюда растущий с каждым месяцем накал антииммигрантской риторики польских политиков и лавина упомянутых выше странных резолюций. Поляки понимают, что первая же уступка мгновенно превратит Польшу из альтернативного Брюсселю центра европейской идеологической силы в жалкого отступника, которого вот-вот вынудят откатить судебную реформу, принять к себе половину Ближнего Востока и обозначить в своей конституции брак как союз между мужчиной и собакой. Именно от этого охраняют свою родину 12 тысяч польских военных, стоящих, по данным поль-

ского министра обороны Мариуша Блашак, на границе с Белоруссией.

По другую сторону забора, щедро украшенного колючей проволокой, тем временем растёт целый осадный лагерь. На смену хаотичным турпалкам и лесным шалашам первых дней пришли организованные ряды шатров, регулярный подвоз воды, продовольствия и брёвен, которые используют то как дрова, а то как орудие против забора. Логистическое обеспечение всего этого предприятия стало значительно более основательным, если сравнивать с тем, что было на границе Литвы в июле и августе. Подвоз людей и припасов осуществляется, если верить присутствующим, автобусами прямо из Минска; в лагерь помимо припасов, топлива и воды поставляют зимнюю одежду, а к лагерю, напоминающему уже небольшой город, собираются подводить эпектричество, что намекает на планы долгой осады польской границы. Время действует не только в интересах Евросоюза, отлично понимающего польские причины для беспокойства, оно — главный союзник Лукашенко. Его торг с Европой пока что (если верить взаимодествиям и заявлениям, доступным широкой публике) односторонен, но каждый день стояния на реке Лососнянке, что течёт неподалёку, добавляет белорусскому президенту веса.

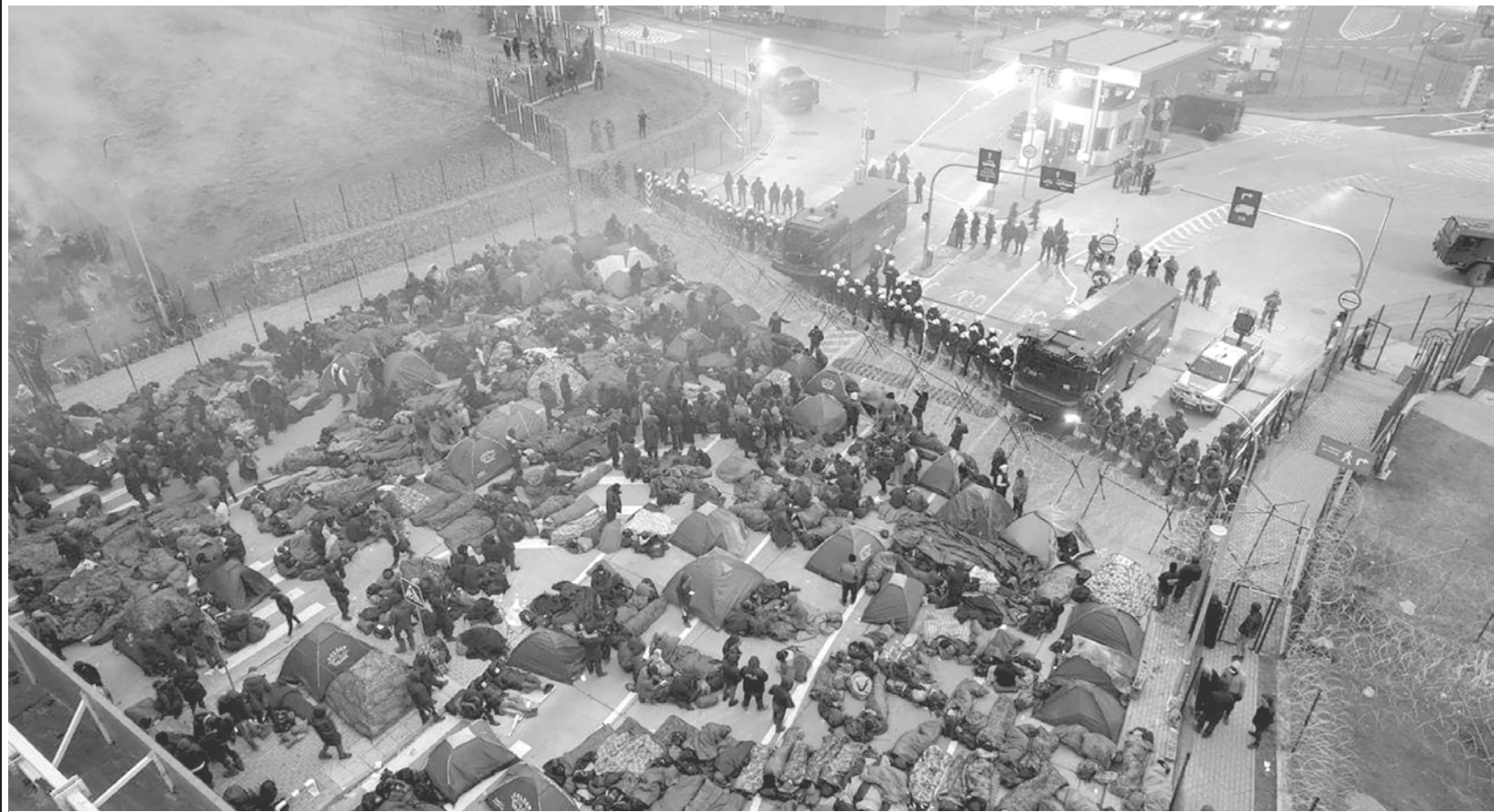
К категории пустых разговоров белорусского президента можно отнести заявление о заинтересованности Белоруссии в получении российских ракетных комплексов "Искандер" для размещения на границах с Украиной, Польшей и Прибалтикой. Совершенно ясно, что не для того цела роза белорусской многовекторности, чтобы так просто становиться базой для столь продвинутого российского оружия. Природу этого неумелого блефа понимают и в Брюсселе, в связи с чем будут выкидывать до последнего.

ВЫЖИДАТЕЛЬНУЮ ПОЗИЦИЮ заняла и Москва. Никаких явных действий по поддержке той или иной стороны Россия не предприняла, но на словах как всегда выразила полную поддержку белорусской администрации. При этом дипломатическая верхушка нашей страны нелепо упустила происходящее в рамки удобного повествования, тем не менее идущего против долгосрочных интересов России. Голос Министерства иностранных дел, пресс-секретарь МИД Захарова, всю минувшую неделю плакавшая о нелёгкой судьбе несчастных беженцев, в ситках брошенных в холодных северных болотах пришельцев, ожидаемо обвинила западные страны, а конкретно — за тех, кто сейчас мёрзнет неподалёку от Брузг, несёт ответственность Польша, ведь поляки вторгались в Ирак. Бог с ними, с теми полутора поляками, которых Мария Владимировна изображает бесчисленными легионами смерти, выжесими весь Ближний Восток и заслужившими родной Польше все флаги в гости. Не имеет значения даже очередная неуместно горячая поддержка нежданых затей главы независимого государства, играющего явно не в интересах России. Важно только то, что российская пропаганда много лет рисовала Европу как Рим, что вот-вот падёт под натиском орд варваров. Старая Европа, которую уже не спасти, имела в этом нарративе продолжение именно в виде России, где не принимают никаких беженцев, не встают на колени перед неграми, не признают новые западноевропейские культурные, политические и религиозные ценности, а вместо этого цветёт и пахнет то, что Путин в конце октября описал как "умеренный здоровый консерватизм". Вместо этого публика получает высказывания пресс-секретаря Министерства иностранных дел, оперирующего чуть ли не догмами из того самого нового западноевропейского дискурса, согласно которому коллективная Европа (или Запад, или даже "белые люди") несут ответственность за американские войны в Азии, а заодно и за колониализм, за рабство, да и ещё бо знает за что. Если Польша выстоит в этом противостоянии, если Лукашенко вынудят снять осаду, если тысячи арабов и курдов должны будут уйти от границы, куда они пойдут? Они точно не вернутся назад в Ирак, и они вряд ли останутся в Белоруссии. Но к востоку от Белоруссии есть страна, отдалённая от номинальной границы. Представитель этой страны очень пылко обличает долг коллективной Европы перед страждущими. Давление в политике — норма поведения, но прежде любых заявлений, подобных тем, что извергла из себя российская дипломатия, необходимо удостовериться, что эти заявления не аукнутся нежелательными последствиями.

Одним из последствий самозабвенных действий России в интересах Белоруссии стали обсуждения в Европе санкции против "Аэрофлота". Российский авиаперевозчик, по мнению официальных лиц ЕС, несёт ответственность за перевозку осаждающих польскую границу в Минск. Разумеется, подобные новости, базирующиеся то ли на непонятных сливах, то ли на мутных инсайдах — не показатель реальных намерений, но предупреждение. Разговоры о том, что стояние на границе — лишь повод выдать "Аэрофлот" с европейского рынка авиаперевозок, пострадавшего от пандемии, куда интереснее в связи с другой компанией, называющейся вместе с "Аэрофлотом". "Турецкие авиалинии" имеют куда большую долю европейского рынка и несут прямую ответственность за перевозку "беженцев" из Ирака в Турцию и из Турции в Белоруссию. Роль Эрдогана, давно терзающего Европу шантажом, угрозами применения и периодическими применениями демографического оружия, в этой истории пока не вполне ясна, но турки, не упускающие возможностей взять своё, ясно обозначили своё присутствие на противоположной Польше стороне пограничного забора. Это может в будущем повлиять на планы их восточноевропейской экспансии — до этого случая польско-турецкие отношения отличались доверием, теплотой и покупкой аж 24 "Байрактаров". Что же будет теперь с турецкими связями в Восточной Европе и, как следствие, с оформившимся внутри ЕС условно консервативным блоком, каждый из членов которого очень близок с Турцией, непонятно.

Для первопроходцев, открывавших новые земли, граница была чем-то большим, чем системой укреплений или чертой на карте — это была межа, отделявшая привычный и знакомый мир от неизведанного и далёкого. Граница между Польшей и Белоруссией разделяет две известные нам страны, но вместе с этим она служит чертой столкновения двух векторов воли. Любое пересечение этой границы, победа одной из сторон, преодоление этого рубежа, станет ударом по привычным идеологиям. Либо вновь будет доказана несостоятельность идей, на которых строится Единая Европа, либо "умеренный консерватизм" в польской, российской или какой бы то ни было ещё итерации снова покажет свою нежизнеспособность. За каждым из этих исходов, за крахом каждой из этих систем, лежит что-то неизвестное и страшное.

Илья ТИТОВ

КПП Брузги-Кузница на границе Польши и Республики Беларусь, 8.11.2021

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

+ 7 (499) 490-70-48

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+ 7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Проханов Александр. ЦДЛ : роман; Оплавленный янтарь : стихи. — М. : Наше Завтра : Вече, 2021. — 352 с.

Романы Александра Проханова можно считать его личной летописью отечественной истории после Второй мировой войны. Эта история разворачивалась не только на территории Советского Союза или в зарубежных "горячих точках", от Анголы до Афганистана, где писатель побывал лично и увидел всё происходящее там своими глазами, прочувствовал собственным сердцем, — она разворачивалась и в его памяти, в его снах, в его фантазиях. Призраки классиков советской литературы: Максима Горького, Александра Фадеева, Константина Симонова и многих других, — витают в Дубовом зале Центрального дома литераторов, где Виктор Ильич Куравлёв, "сорокалетний" писатель, alter ego автора, празднует с друзьями-товарищами выход своего нового романа, ещё не представляя, в какие личностные, политические и исторические водовороты вернет его успех этого произведения.

На страницах романа его главный герой, привыкший всю свою жизнь быть и чувствовать себя победителем, терпит поражения не только в зримых и незримых боях "с превосходящими силами противника", которые захватывают его земную Родину и уничтожают Родину небесную. Он терпит поражение и в своей любви к женщине, которая оказывается его личным раем, но — женой боевого офицера Советской Армии, под чьим "крылом" Куравлёв затем оказывается в своей афганской командировке и чьим героизмом не мог не восхищаться.

Финал с пожаром в ЦДЛ и разлетающимися призраками писателей — явная аллюзия на роман Булгакова, только прохановская Маргарита-Светлана гибнет в авткатастрофе на горной турецкой дороге, а сам Мастер, почти сломленный горечью всех утрат, с трагической ясностью осознаёт своё бытие не как личное достижение, а как часть истории своей семьи, своей страны и своего народа, которую, словно боевое знамя, нужно во что бы то ни стало вынести на себе и передать следующим поколениям. Эту миссию сам Проханов, насколько хватает сил, и выполняет, начиная с 1991 года. А его стихи из "Оплавленного янтаря" — своего рода поэтический эпиграф к исповеди в прозе романа "ЦДЛ".

Я был солдат. Я жизнь провёл в сраженьях.
Моих утрат не взвесить на весах.
Я потерпел земное поражение,
Но одержал победу в небесах.

АЛЕКСАНДР

ПРОХАНОВ

ЦДЛ

РОМАН

наше

завтра

16+